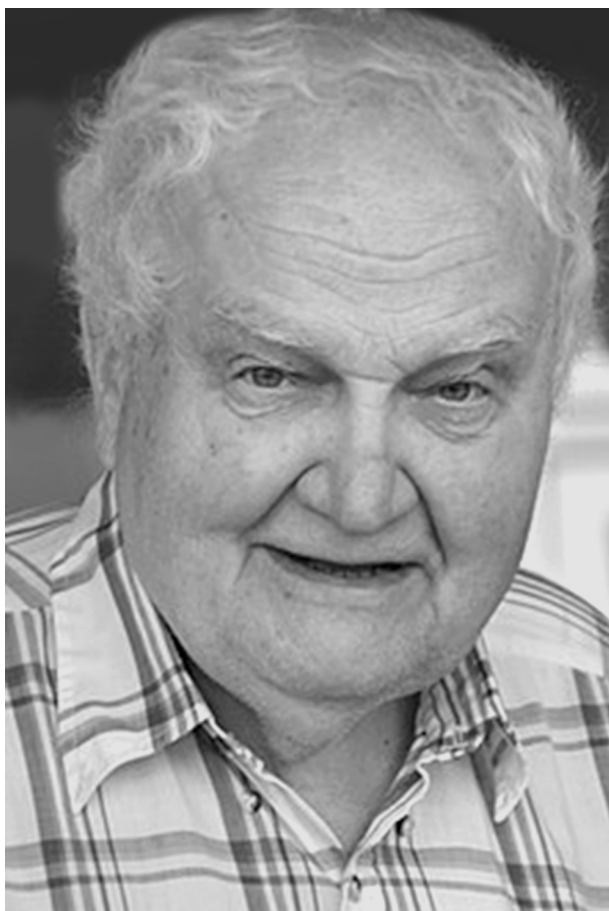

**ПАМЯТИ
АКАДЕМИКА ВЯЧЕСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА ИВАНОВА
(1929–2017)**

**ACADEMICIAN OF THE RAS
VYACHESLAV VSEVOLODOVITCH IVANOV
(1929–2017)**

Уход Вячеслава Всеволодовича — потеря для всех, кто знал его лично и для тех, кто только читал его труды. Безусловно, это потеря, которую понесла не только российская, но и мировая наука. Его труды входят в самые сжатые списки рекомендованных работ в области сравнительно-исторического языкознания. Мировое признание получила книга, написанная в соавторстве с академиком Тамазом Валериановичем Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы», переведенная на английский язык Джоханной Николз. Это был новаторский труд, заключавший в себе новые подходы к реконструкции всей системы праиндоевропейского языка. Новым был как

подход к фонологической интерпретации системы консонантизма в рамках глоттальной теории, сформулированной ими в один год с американцем Полом Хоппером, так и новая интерпретация морфологии. В общем описании грамматической структуры важное место заняло описание синтагм и синтаксических особенностей праиндоевропейского языка, рассмотренных также в типологической перспективе. Глоттальная теория включена во все обобщающие труды по индоевропейскому языкознанию¹, так что, через четверть века после сделанного открытия, можно утверждать, что новаторские взгляды Вяч. Вс. во многом определили мировой уровень компаративистики.

Целый ряд работ был посвящен выяснению генетических связей языков (например, хаттского и северокавказских языков). Вяч. Вс. в специальных исследованиях сформулировал важнейший круг вопросов, касающихся взаимодействия языков и культур в Евразии, включая и вопрос о древних языковых контактах. В поле его наблюдений на равных правах входили как гипотетически восстанавливаемые на основе древних заимствований культурные контакты (ярким примером в этой области служат его исследования о распространении металлов), так и материалы, непосредственно отраженные в древних текстах (например, древнеиндийские термины в митаннийском трактате Киккули).

Последние годы жизни Вяч. Вс. преподавал в UCLA на одной из самых сильных кафедр индоевропеистики в мире, продолжая во время своих приездов в Россию радовать слушателей научных докладов новыми идеями, например, наблюдениями над текстами ассирийских торговых колоний Малой Азии, в которых он выделил пласт анатолийских имен. Его увлекала также идея о возможности расселения индоевропейцев с использованием водных путей (эти возможности индоевропеистами обычно не принимаются в расчет, хотя и.-е. корень

¹ Сошлюсь на последнее по времени издание под ред. Мате Каповича (Mate Kapović (ed.) *The Indo-European Languages*. 2nd ed. London: New York: Routledge, 2017. P. 18.)

со значением “ладья” восстанавливается достаточно уверенно).

С точки зрения российской науки, заслуги Вячеслава Всеволодовича трудно даже сколько-нибудь полно перечислить. Точные по мысли и широкие по подходу программные статьи сразу показали организаторские способности Вяч. Вс., соединенные с теоретической глубиной подхода (статья в ВЯ). Вслед за этим последовал переход в новую область, отчасти вынужденный, поскольку публично выразив свое возмущение тем, что происходило вокруг романа “Доктор Живаго” Б. Пастернака, Вячеслав Всеволодович лишился работы в МГУ и был приглашен заняться математической лингвистикой. Это была пора становления этой дисциплины как самостоятельной науки, и то, что было сделано тогда группой энтузиастов, во многом определило становление существующих ныне научных подходов. Последним важным начинанием в этой области было создание Национального корпуса русского языка, только благодаря руководству Вяч. Вс. получившего поддержку Президиума РАН в момент создания. Сейчас этот проект под рук. акад. В. А. Плунгяна успешно развивается — как в основной своей части, так и при создании поэтического и многих других подкорпусов, ограниченных текстами определенного времени или жанра.

Необыкновенная широта подхода в гуманитарных исследованиях вылилась в новаторские работы в области семиотики, позволившей рассмотреть результаты любой человеческой деятельности как систему знаков. Семиотика, как отдельная научная дисциплина была сформулирована Ф. де Соссюром и внесена в реестр наук его зятем. В России расцвет этого направления, встретившего резкую реакцию со стороны властей, теперь известен как Московско-Тартуская семиотическая школа. В эти же годы вместе с семиотикой Вяч. Вс. ознакомился с материалом, а не только с моделями, принятыми в психологии и психиатрии. Эти результаты были обобщены в единой концепции, где знаковые системы, психологическая подоплека знака и шаги в создании искусственного интеллекта объединялись в рамках общей концепции бинарных противопоставлений: правого и левого полушария, оперативной памяти и основного хранилища информации, теории знака.

В последующие годы, когда он уже работал в Институте славяноведения и балканистики РАН, им были написаны многие книги — грамматика хеттского языка, сопоставление анатолийских языков с балтийскими и славянскими. Именно здесь вместе с акад. Владимиром Николаевичем Топоровым они написали книгу, посвященную славянской мифологии, и сформулировали

так называемый “основной миф”, отраженный во множестве индоевропейских традиций, миф о борьбе бога Грома со Змеем. Эти исследования были продолжены в Америке Кэлвертом Уоткинсом и Джошуа Катцом. В эти же годы появилась и его книга переводов с языков Древней Анатолии “Луна, упавшая с неба”. Многие из стихотворных переводов, вошедших в эту книгу, читала и одобрила Анна Ахматова.

Мы обязаны Вячеславу Всеволодовичу десятками статей в энциклопедии “Мифы народов мира”. В эти же годы он активно знакомил коллег с новыми материалами, подготовив сборник переводов с большой вводной статьей о тохарских языках, тексты на которых привез в Россию и первым в мире опубликовал русский консул в Кашгаре Николай Федорович Петровский.

В студенческие годы Вячеслава Всеволодовича сравнительное изучение индоевропейских языков фактически было под запретом, и Вячеслав Всеволодович сделал чрезвычайно много для возвращения компаративистики в отечественное языкознание. Бесконечно широкая эрудиция и публикации по многим древним языкам — от немодной в то время хеттологии до почти неизвестной тохаристики — областей индоевропейского языкознания, совершенно недостаточно развивавшихся в нашей стране, были приложением его сил. Книга “хеттский язык” (1963, переиздана в 2001) явилась продолжением работы над исследованием, принесшим Вяч. Вс. степень кандидата наук — “Структура корня в хеттском языке”.

В это же время он продолжал занятия дешифровкой письменностей Эгейского региона, но наибольшее значение имело его увлечение семиотикой. Исследования Вячеслава Всеволодовича во многом определили “Московско-тартускую семиотическую школу”, включая “Очерки по истории семиотики в СССР”, специальные работы, посвященные кино, в том числе замечательные исследования творчества Эйзенштейна... Основные труды Вячеслава Всеволодовича успел собрать в подготовленном им семитомнике²

И в семиотике, и в лингвистической теории Вячеслав Всеволодович был источником крупных идей, в которых объединялось языкознание, история культуры и мифология. Его книга “Лингвистика третьего тысячелетия”³ наметила важнейшие

² Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1–7. М.: 1999–2010

³ Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

направления, которые Вячеслав Всеволодович предвидел на многие десятилетия вперед.

Во всех этих областях его заслуги бесспорны, но для меня не менее важны открытые им забытые страницы истории российской интеллектуальной жизни, например, рассказ о специалисте в области тифло- и сурдопедагогики Иване Соколянском, сумевшем работать со слепоглохонемыми детьми, — трудно найти более поэтические описания в научной прозе (“Чет и нечет”, с. 53–55).

Нельзя не упомянуть и о его литературоведческих исследованиях, посвященных не только древним литературам, но и русской. Его статья о русской оде XVIII в. не случайно вошла в хрестоматии по русскому литературоведению.

В Вячеславе Всеволодовиче поражал и восхищал масштаб его личности и невероятная энергия. В последние годы во время его приездов из Лос-Анжелеса в Москву его время было наполнено чуть ли не ежедневными докладами и преподаванием. Мы встречались на его докладах и между его лекциями в РГГУ. Научные проблемы он обсуждал с удовольствием, с удовольствием поддерживал и чужие начинания в самых разных областях. Общение с ним всегда было профессиональным, простым — коллег он не делил по возрасту и даже в какой-то момент вел занятия по дешифровке древних письменностей с детьми.

Его начитанность была удивительной, так что он легко сопоставлял данные разных наук, что редко удается тем, кто ведет исследования в

относительно ограниченной области знания. Последний доклад Вячеслава Всеволодовича я слышал в апреле на конференции, посвященной 100-летию семиотики Альгирдаса Греймаса, а до этого — также по скайпу — доклад о Новалисе, причем Вячеслав Всеволодович больше внимания уделил не литературным произведениям, а специальным знаниям Новалиса в области минералогии. Широта постановки проблем и вторжение в самые разные области знания, безусловно, таили в себе большой риск критики со стороны специалистов в конкретной области знания. Вячеслав Всеволодович, думаю, шел на это сознательно.

Я не уверен, что в России в ближайшие годы мы увидим ученого такой широты научных интересов и человека такого масштаба.

Н. Н. Казанский

*Доктор филологических наук, академик РАН,
научный руководитель Института
лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
nkazanskyr@iling.spb.ru*

*Дата поступления материала в редакцию
22 февраля 2018 г.*

Nikolay N. Kazansky

*Doctor of Philological Sciences,
Academician of the RAS,
Research Director at the Institute
for Linguistic Studies of the RAS,
Tuchkov per., 9, Saint-Petersburg, 199053, Russia
nkazanskyr@iling.spb.ru*

Received by Editor on February 22, 2018.